

УДК 343.98

Г. А. Павловец

*доцент кафедры уголовного процесса
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

В теории доказательственного права одним из важнейших вопросов, который перманентно поднимается целой плеядой ученых-процессуалистов, является вопрос относительно сущности доказательств. И конечно, с одной стороны, доказательства можно назвать определенным правовым моветоном, в очередной раз затрагивать данную проблематику, но, с другой стороны, категория «доказательство» является центральной для уголовного процесса в целом. В этой связи представляется, что проявление интереса к анализу сущности доказательств свидетельствует в первую очередь о том, что предложенная законодателем дефиниция данного понятия в ч. 1 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Республики Беларусь не отвечает фундаментальным постулатам теории познания и все еще нуждается в уточнении.

В целях логичного обоснования своей точки зрения относительно сущности доказательств представляется целесообразным начать с критериев их оценки. Так, действующее уголовно-процессуальное законодательство обязывает орган уголовного преследования и суд всестороннее, полно и объективно проверять собранные по делу доказательства и оценивать их с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и в совокупности — достаточности. Значимость оценки доказательств сказывается, прежде всего, на принимаемых на их основе процессуальных решениях, которые должны быть обоснованными и мотивированными.

В литературе высказано мнение, что оценка относимости и допустимости доказательств производится в соответствии с определенными законом критериями. Закон прямо предусматривает, что относящимися к уголовному делу признаются доказательства, посредством которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для данного дела. Допустимыми же признаются доказательства, полученные органом, ведущим уголовный процесс, в установленном УПК Республики Беларусь порядке и из предусмотренных законом источников, исчерпывающих перечень которых дан в ч. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь.

Оценка же достоверности доказательства включает анализ всего процесса его формирования, в том числе условий восприятия, запечатления, передачи и фиксации сведений о фактах. Оценка достоверности доказательств представляет собой длящийся процесс, который завершается лишь в момент формулирования

окончательных выводов по делу на основе всей совокупности собранных доказательств [1, с. 436].

Безусловно, проверка достоверности доказательств — существенный элемент их исследования. Согласно ч. 6 ст. 105 УПК Республики Беларусь, «достоверными признаются доказательства, если они соответствуют действительности. В основу процессуальных решений могут быть положены только достоверные доказательства» [2]. Однако проблема познания доказательства как достоверного состоит в том, что субъект доказывания объективно не имеет возможности оценить, например, показания свидетеля как достоверные, сравнив их с реальным событием — исследуемым фактом, который, собственно, является предметом расследования — познания, в том числе посредством получения, проверки и оценки показаний этого же свидетеля.

Сам исследуемый факт как явление прошлого не может и не должен непосредственно восприниматься следователем, лицом, производящим дознание, прокурором, судом, так как после личного восприятия преступного события должностным лицом органа, ведущего уголовный процесс, оно не может быть субъектом доказывания, поскольку становится потерпевшим, свидетелем или подозреваемым (обвиняемым).

Статьей 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь преступление определено как совершенное виновно общественно опасное деяние, характеризующееся признаками, предусмотренными уголовно-правовым законодательством, и запрещенное им под угрозой наказания. В русском языке деяние определено как действие или поступок, событие, о котором идет речь. Событие — то, что произошло, факт общественной или личной жизни. Факт — реальное, произошедшее в действительности событие, явление [3]. Таким образом, преступлением признается общественно опасное реально произошедшее событие или общественно опасный факт, имевший место в действительности.

Факт (от латинского *factum* — «сделанное») — это действительное, невымышленное происшествие, событие, явление, действие, вещь, реально существовавшая или существующая. Факт — это объективная реальность, не зависящая от восприятия и познания ее исследователем, от проникновения в ее сущность. Факт не может быть недостоверным, так как достоверность — это не свойство факта, а свойство знаний о факте. Недостоверными бывают сведения, информация о факте. Но если сам факт — это реальность, которая не может быть недостоверной или вероятной, то этого нельзя сказать о характере сведений (информации) об этой реальности. Сведения о факте бывают достоверными или вероятными, предположительными. Поэтому если говорить о доказательстве как о факте (а именно такой смысл вкладывает законодатель в понятие «доказательство», определяя его как фактические данные), то к нему нельзя

применять термины «достоверный», «недостоверный», «вероятный». «Недостоверное» или «вероятное» доказательство вообще не является таковым, так как доказывать можно только фактами. Достоверным или вероятным может быть только источник доказательства или же сведения (информация) о каком-либо факте [4, с. 58–59]. Так как слово «фактический» означает «отражающий действительно состояние чего-нибудь, соответствующий факт реальной действительности». Данные — это сведения (информация), необходимые для какого-нибудь вывода, решения, основания чего-нибудь. Тогда термин, используемый законодателем при определении доказательств, которыми являются любые «фактические данные», означает не что иное как достоверность доказательств. Из определения доказательств следует, что таковыми являются любые достоверные данные.

Часть 1 ст. 74 УПК Российской Федерации трактует доказательства как любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК Российской Федерации, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Для характеристики доказательств закон неслучайно использует слово «сведения», а не выражение «фактические данные», содержащееся в ст. 69 УПК РСФСР 1960 г. для определения доказательств, содержание которой лишь с незначительными изменениями закреплено в действующем УПК. Определив содержанием доказательств информацию, необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что сам термин «информация» заимствован из латинского языка и в буквальном смысле означает «представление», «понятие», «изложение», «сведения», «сообщения». Предполагается логичным, что данное понимание в общих чертах должно совпадать с законодательной дефиницией.

А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский подчеркивают, что доказательства изначально не рассматриваются как факты, то есть как безусловно достоверные сведения; они еще подлежат проверке и исследованию судом и могут быть оценены ими по-другому. Достоверность указанных сведений не является необходимым признаком доказательства — содержащаяся в доказательстве информация имеет вероятностный характер. Как правило, вывод о достоверности этих сведений может быть сделан лишь при окончательной оценке определенной совокупности доказательств. Поэтому в отношении каждого отдельного доказательства, рассматриваемого изолированно от других, целесообразно говорить не о том, что оно устанавливает искомые по делу обстоятельства, а о том, что оно направлено на их установление и только в совокупности с другими доказательствами может их устанавливать [5, с. 186–187].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, предлагается под доказательствами понимать любую собранную, проверенную и оцененную в преду-

смотренном законе порядке информацию, признанную достоверной, на основании которой орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела.

Предложенная трактовка доказательств позволяет устранить и положение, противоречащее законам логики, закрепленное в ч. 6 ст. 105 УПК Республики Беларусь. Так, согласно ч. 6 ст. 105 УПК Республики Беларусь, в основу процессуальных решений, принимаемых органом уголовного преследования или судом, могут быть положены только достоверные доказательства. Следовательно, рассматривая доказательства «сквозь призму» информации (сведений), можно говорить о том, что в основу процессуальных решений должна быть положена достоверная информация, а не факты, достоверность которых не должна вызывать сомнений.

-
1. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. 2-е испр. и доп., М. : Юрид. лит. 1973. 736 с. [Вернуться к статье](#)
 2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
 3. Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 57000 слов / под. ред. Н. Ю. Шведовой. 7-е изд., стер. М. : , Рус. яз., 1985. 797 с. [Вернуться к статье](#)
 4. Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М. : Наука, 1966. 295 с. [Вернуться к статье](#)
 5. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник для вузов ; под общей ред. А. В. Смирнова. 2-е изд. СПб. : Питер, 2006. 698с. [Вернуться к статье](#)